

# В Е С Т Н И К ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

## ОБЩЕНАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 286

Март

2005

Серия «Психология»

Свидетельства о регистрации: бумажный вариант № 018694, электронный вариант № 018693  
выданы Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.

ISSN: печатный вариант – 1561-7793; электронный вариант – 1561-803X  
от 20 апреля 1999 г. Международного Центра ISSN (Париж)

### СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА ..... 2

#### МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

**Залевский Г.В.** Объяснение и понимание как методы наук о психике ..... 3  
**Кабрин В.И.** Транскоммуникативный подход как постметодология современной психологии ..... 15  
**Лукьянов О.В.** Прагматика психологического исследования ..... 20  
**Стоянова И.Я.** Методологические подходы к проблеме изучения прагматичности в ментальном пространстве больных с непсихотическими расстройствами ..... 33

#### ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

**Бохан Т.Г., Галажинский Э.В., Мещерякова Э.И.** Родительские наставления как один из факторов формирования копинг-стратегий юности народов Сибири ..... 42  
**Бохан Т.Г., Залевский Г.В., Мещерякова Э.И.** Гендерные и возрастные различия в копинг-стратегиях юношей народов Сибири ..... 50  
**Гумерова Р.В.** Творчество как способ бытия ..... 56  
**Залевский Г.В., Залевский В.Г.** Фиксированные формы экономического поведения в контексте теории избыточной устойчивости индивидуальных и групповых систем ..... 64  
**Кабрин В.И., Частокоренко Я.Б., Шабанов Л.В., Савин П.Н.** Исследование и развитие определенных качеств толерантности в тренинговых группах с различной степенью директивности ..... 69  
**Карпунькина Т.Н., Алафиروفская Н.В.** Социотерапевтическое пространство в образовании ..... 76  
**Кужелева-Саган И.П.** Актуальность философской верификации феномена публич рилейшнз (PR) ..... 84  
**Кужелева-Саган И.П., Беляева К.В.** Проблема многообразия понятийной сферы публич рилейшнз ..... 89  
**Лукьянов О.В., Карпунькина Т.Н.** Современность – культура одиночества ..... 97  
**Макаренко О.В., Богомаз С.А.** Личностные особенности студентов-психологов, склонных к манипулированию другими ..... 105  
**Муравьева О.И.** Проблема общения и коммуникативной компетентности в контексте гипотезы о психологических пространствах существования человека ..... 110  
**Писаренко Н.В.** Идентичность в аспекте коммуникации: теоретические подходы ..... 118  
**Семке В.Я., Стоянова И.Я., Ошаев С.А.** Психологическая модель травматического стресса на примере посттравматических стрессовых расстройств ..... 123  
**Сметанова Ю.В.** Психология религии: методологические и историко-психологические перспективы ..... 130  
**Частокоренко Я.Б.** «Первичное» творчество как разновидность коммуникации ..... 136  
**Частокоренко Я.Б., Котиков О.А.** «Контакт с неизвестностью» как одно из коммуникативных оснований творчества ..... 144  
**Шабанов Л.В.** Ретроспектива, перспектива и трансспектива концептуального подхода к молодежным неконформистским объединениям (МНКО) как к объекту социально-психологического исследования ..... 152

#### ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

**Абакумова Н.Н.** Реализация компетентного подхода в практике дистанционного обучения ..... 158  
**Абакумова Н.Н., Малкова И.Ю.** Ценностные основания проектирования содержания образования ..... 162  
**Малкова И.Ю.** Проектирование в образовании: гипотеза о содержании проектной компетентности ..... 164

**КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ** ..... 168

**РЕФЕРАТЫ СТАТЕЙ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ** ..... 170

## ГЕНДЕРНЫЕ И ВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В КОПИНГ-СТРАТЕГИЯХ ЮНОШЕЙ НАРОДОВ СИБИРИ

В данной статье приводятся результаты анализа исследования гендерных различий в копинг-стратегиях подростков и юношей различных национальностей Сибири (алтайцев, хакасов, татаров, бурят, шорцев, русских) с учетом возрастного фактора. Исследовательская модель предполагала два этапа анализа информации: по гендерному критерию на первом этапе анализировалась общая выборка подростков и юношей (количество респондентов – 471), на втором этапе был проведен сравнительный анализ подростков и юношей различных национальностей Сибири по возрастному и гендерному критерию. В исследовании были получены доказательства о существовании реальных гендерных и возрастных различий как по использованию базовых копинг-стратегий, так и по характеристикам когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфер в копинг-стратегиях, хотя в представлениях о трудных ситуациях и способах совладания у юношей и девушек обнаружилась одновекторная интенциональность.

80-е и 90-е годы 20-го века в общественных науках выдвинули подходы, согласно которым все аспекты человеческого общества, культуры и взаимоотношений могут быть отнесены к гендерным. В отечественной психологии становится все более значимым гендерный фокус рассмотрения проблем. По *Women's Studies Encyclopedia* (1991), «гендер» присутствует, конструируется и воспроизводится во всех социально-психологических процессах и присутствует при обсуждении социальных, культурных и психологических аспектов норм, стереотипов, ролей, считающихся типичными и желаемыми для тех, кого общество определяет как женщин или мужчин [1]. О.А. Воронина (1997, 2000), базируясь на исследованиях К. Уэста и Д. Зиммермана (1997), постулирует, что гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей, семей, средствами массовой информации; строится и самими индивидами на уровне их сознания (гендерная идентификация), принятия заданных обществом норм и подстраивания под них (в одежде, внешности, манере поведения и т.д.) [2 – 4].

Таким образом, категория гендера включена в анализ практик социальных изменений, и в психологии с ней связаны следующие понятия: 1) гендерные стереотипы (широко распространенные мнения о различиях между мужчинами и женщинами); 2) гендерные роли (нормы приемлемого поведения для мужчин и женщин в данном обществе в данное время); 3) гендерные различия (различия в поведении, качествах и позициях мужчин и женщин). Гендер проявляется, в том числе, на межличностном уровне как контекст интеракций, часть Я-концепции [5 – 8].

Хотя введение категории «гендер» существенно обогатило теоретический дискурс психологической науки, внесло плодотворные изменения в научные психологические исследования и психотерапевтическую практику, однако в настоящее время в психологии чрезвычайно мало работ, где гендерный критерий применяется в исследовании онтогенетических феноменов на этнопсихологическом материале. Между тем Б. Г. Ананьев (1980), больше других занимавшийся проблемой половых различий в онтогенезе, не отрицал влияния окружения, воспитания, стереотипов, формирующих ожидания и поведение, т.е. гендерных различий [9]. Вкладом в проблему гендера/пола явилось признание динамики и неразрывности категории пола и возраста. Спецификой отечественной гендер-

ной практики являлась педагогическая система и половое просвещение, в котором, например, осуществлялся тренинг по поляризации мужских и женских качеств, основанный на натурализации гендерных различий [10 – 14].

Наиболее приемлемой в социально-психологических исследованиях является теория социального конструирования гендера; в которой понятие «гендер» отражает сложный социокультурный процесс конструирования обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках. В данном исследовании гендер рассматривается в качестве когнитивной категории, через которую путем формирования ассоциативной сети на основе пола воспринимается вся окружающая действительность и конструируется процесс познания. Полотипизация как процесс приобретения соответствующих полу предпочтений, навыков, личностных установок, поведения, Я-концепции происходит в результате процесса гендерной схематизации – обобщенной когнитивной готовности личности кодировать и организовывать информацию о себе и о других соответственно культурным установлениям.

В данной статье приводятся результаты исследования более 400 подростков и юношей различных национальностей Сибири (алтайцев, хакасов, татар, бурят, шорцев, русских) с целью установления гендерных различий в копинг-стратегиях с учетом возрастного фактора. Исследовательская модель предполагала два этапа сбора и анализа информации: по гендерному критерию на первом этапе анализировалась общая выборка подростков и юношей, на втором этапе был проведен сравнительный анализ подростков и юношей различных национальностей Сибири по возрастному и гендерному критерию.

В исследовании были использованы следующие методики: «Индикатор стратегии преодоления стресса» (Д.Амирхан, 1990), шкала социально-психологической адаптации (К.Роджерс, Р. Даймонд); Томский опросник ригидности (Г.В.Залевский); анализ текста по этническому самосознанию (Э.И. Мещерякова). Феноменология копинг-стратегий в совладающем поведении подростков и юношества народов Сибири была получена через анализ мини-текстов подростков и юношей, заполняющих анкету на эту тему. Записанные респондентом письменные высказывания относятся к жанру биографического интервью, хотя в анкете объем высказываний сведен к минимуму. По-

лученные феноменологические данные были обработаны методом контент-анализа. Математическая обработка (с помощью метода описательной статистики, параметрического корреляционного анализа по Пирсону, факторного анализа без вращения, t-критерия Стьюдента, для расчета статистических показателей использовалась Statistica v.6.0.) результатов контент-анализа самоописания представлений о стратегиях совладания с трудными ситуациями (Анкета 2), диагностики базовых копинг-стратегий, выявления копинг-стратегий в различных психических сферах (когнитивной, эмоциональной, поведенческой) позволили установить достоверные различия юношей и девушек как в использовании базовых копинг-стратегий, так и в характеристиках проявлений когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфер в копинг-стратегиях [9].

Базовая копинг-стратегия социальной поддержки более выражена у девушек, чем у юношей (21,87 и 23,54 при  $p=0,00$ ), а к конструктивным стратегиям в проблемных ситуациях чаще всего прибегают юноши (26,80 и 25,55 при  $p=0,02$ ). Таким образом, девушки в преодолении проблемных ситуаций склонны обращаться за советом, помощью и поддержкой к другим, а также сами способны оказывать социальную поддержку окружающим. Юношам более свойственно руководствоваться конструктивной стратегией: самим обдумывать, взвешивать, планировать, принимать решения. Таким образом проявляются гендерные различия в базовых стратегиях преодоления проблемных ситуаций.

Получены также достоверные данные по всей выборке подростков в отношении копинг-стратегий в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах. Юноши не пасуют перед трудными ситуациями, готовы принимать их с вызовом, с чувством уверенности и собственного достоинства; они настроены справляться с ними. Они могут придавать проблемным ситуациям свой собственный смысл, тем самым снижая или усугубляя остроту переживания возникшей ситуации. Юноши – энергичны, активны, способны выносить возникающее в проблемных ситуациях напряжение, и им не требуется эмоциональной разгрузки, чтобы его снять. Юношам более свойственно не проявлять явно своих эмоций, а подавлять их, сохраняя апломб в процессе преодоления возникающих проблемных ситуаций. Девушки не пренебрегают эмоциональной разгрузкой, так как более впечатлительны и эмоциональны, выносят свои эмоции вовне. Вероятно, поведенческая стратегия отвлечения позволяет канализировать юношам накопленное напряжение (в силу подавления эмоций и не использования эмоциональной разгрузки) через отвлечение на другую деятельность. Таким образом, обучая юношей техникам и видам эмоциональной разгрузки, адекватным и социально приемлемым способам выражения эмоций, развивая способности свободного выражения чувств, можно способствовать снижению у них отрицательной психоэмоциональной напряженности.

Обращают на себя внимание показатели социальной адаптированности, характеристик внутреннего и внешнего контроля и ведомости, которые достоверно различаются у девушек и юношей. Сочетание этих

показателей дает возможность предположить, что чрезмерно низкий показатель внешнего контроля, когда юноши ориентируются больше на себя и не подвергают свои действия внешнему контролю, свидетельствует о высокой потребности и напряженности в требовании своей самостоятельности у юношей, что определенно является гендерным возрастным признаком. Впрочем, может существовать и другой, альтернативный вариант объяснения этого факта: сочетание вышеуказанных признаков является результатом использования вышеописанных копинг-стратегий. Как гендерная характеристика может рассматриваться «ведомость» у девушек (при наличии адекватно выраженного внутреннего и внешнего контроля), которая находится в зоне нормативных показателей, но выше, чем у юношей.

На втором этапе анализа результатов исследования был проведен сравнительный анализ по критерию гендерных различий подростков и юношей различных национальностей Сибири. Выявились следующие закономерности. У юношей шорцев, хакасов, русских, алтайцев более выраженной является базовая стратегия конструктивного решения, у юношей-татар – стратегия защиты. На основании этих данных можно говорить, что юноши татары в трудных ситуациях более склонны руководствоваться стратегией защиты. Следовательно, предполагается наличие риска возникновения психической напряженности и социально-психологических проблем (скрытых или явных). Из беседы с директором школы одного из сел Томского района выяснилось, что у выпускников школы – татар существует проблема расширения социальных контактов – их социальное пространство ограничено татарскими селами (три села в округе). Часто возникают родственные браки.

Второе место по частоте встречаемости у юношей всех этнических групп, кроме русских, занимает стратегия социальной поддержки. У русских юношей она выражена несколько ниже по сравнению со стратегией конструктивного решения и защиты. Можно предположить, что русским юношам проще прибегать к стратегии защиты, чем использовать социальную поддержку в проблемных ситуациях. Исследование на выборке русских учащихся проводилось в смешанных классах и студенческих группах, где также учатся представители национальностей Сибири. Юноши исследуемых этнических групп, кроме русских, более склонны использовать социальную поддержку в трудных ситуациях, по всей вероятности, в силу своей национальной немногочисленности и плотного проживания на своей территории.

У девушек всех национальностей показатели базовых стратегий практически не различаются: на первом месте по частоте использования стоит конструктивная стратегия, средними по сравнению с двумя другими базовыми стратегиями являются показатели социальной поддержки, свидетельствующие о том, что в проблемных ситуациях девушки способны поделиться с другими, принять их совет, а также сами способны оказывать социальную поддержку людям в сложных жизненных ситуациях. Стратегия защиты выражена у девушек во всех этнических группах меньше других базовых копинг-стратегий, что, на

наш взгляд, связано с появлением психических новообразований как возможности самоорганизованного и самоуправляемого поведения.

О старших подростках и юношах с выраженной базовой стратегией конструктивного разрешения трудных ситуаций следует сказать, что у них проявляется общая тенденция возрастного развития – ориентация на собственные возможности, позволяющая самостоятельно справиться с возникающими трудностями, снижена ориентация на помощь других людей при разрешении трудной ситуации, а также на использование стратегий защиты, как неэффективных и более ранних по уровню образования в онтогенезе способов совладания с трудностями.

По характеру когнитивной, эмоциональной, поведенческой сфер в копинг-стратегиях можно говорить о гендерной специфике совладания с проблемными ситуациями в изучаемых этнических группах. У юношей всех этнических групп, кроме шорцев, наиболее выраженной когнитивной стратегией является адаптивная стратегия «сохранения апломба», т.е. в совладании с проблемными ситуациями помогает поддержание собственного достоинства и уверенность в себе. Более всего эта копинг-стратегия выражена у юношей татар и хакасов. У шорцев в когнитивной сфере более высокий показатель приходится на неадаптивную копинг-стратегию игнорирования, неадаптивную стратегию диссимилиации. В когнитивной сфере для всех групп характерны такие стратегии совладания, как адаптивная – проблемный анализ, полуадаптивная – придание смысла; неадаптивная стратегия диссимилиации встречается у юношей всех этнических групп, кроме русских; татары прибегают также к неадаптивной стратегии – смирению. Такая же тенденция в отношении копинг-стратегии диссимилиации обнаружена и в женской выборке. Таким образом, эти данные свидетельствуют о том, что неадаптивная стратегия совладания с трудными ситуациями «диссимилиация» может являться специфической стратегией для старших подростков и юношей малочисленных народов Сибири в отличие от русских сверстников.

Для девушек всех этнических групп свойственно использовать в когнитивной сфере адаптивную копинг-стратегию проблемного анализа, сохранение апломба, встречается также полуадаптивная стратегия придания смысла. У всех, кроме русских девушек, наблюдается использование неадаптивной копинг-стратегии диссимилиации. Русские девушки прибегают, в отличие от других, в трудных ситуациях к стратегии относительности, а татарские – к неадаптивной стратегии игнорирования.

В эмоциональной сфере у представителей всех этнических групп стратегия оптимизма оказалась наиболее часто используемой стратегией в проблемных ситуациях. При этом самыми оптимистичными оказались юноши-буряты и девушки – шорки и бурятки. Менее оптимистичными по сравнению с другими группами явились русские юноши и девушки, а также девушки-татарки. Наряду с выраженной адаптивной стратегией оптимизма у юношей – бурят, татар, алтайцев и хакасов – часто встречается неадаптивная стратегия подавления эмоций, несколько меньше она представлена у русских и шорцев. В то же время ко-

пинг-стратегия «пассивная кооперация» больше выражена у юношей шорцев, татар и бурят. Таким ребятам в трудных ситуациях легче пассивно присоединиться к мнению, предложению других, принять сочувствие, чем проявлять собственную инициативу и активность. У русских юношей встречается, в отличие от других, адаптивная копинг-стратегия протеста.

Для девушек также характерно использование стратегии оптимизма; наиболее выражена стратегия подавления эмоций у представительниц бурят, шорцев, хакасов, алтайцев, а стратегия пассивной кооперации – у девушек-татарок. Встречается копинг-стратегия покорности у девушек-шорков, агрессии – у бурят. В трудных ситуациях неконструктивное подавление эмоций может находить выход в агрессивном поведении у представительниц бурят, татарские девушки в таких случаях легко присоединяются к другим, и тогда их поведение будет зависеть от поведения, мнения, состояния других, шорки более склонны быть покорными обстоятельствам.

В поведенческой сфере у юношей неадаптивная стратегия отвлечения представлена у бурят, хакасов, шорцев, алтайцев; у юношей русских и татар выбор этой стратегии отсутствует. У русских юношей более выраженной по сравнению с другими стратегиями является полуадаптивная стратегия компенсации, у татар – адаптивная стратегия обращения, альтруизма и сотрудничества. К полуадаптивной стратегии компенсации в сложных для себя ситуациях прибегают юноши-шорцы; алтайцы склонны руководствоваться стратегией обращения, сотрудничества и отступления. На основании этих результатов мы можем предположить, что с трудными ситуациями юношам бурят, хакасам проще справляться, отвлекаясь от них. Тогда в целях профилактики и коррекции необходимо, с одной стороны, повышать чувство уверенности в собственных возможностях справляться с трудностями, обучать эффективным конструктивным стратегиям совладания, с другой – создавать условия для социально приемлемых способов отвлечения: организация спортивной, досуговой деятельности с учетом возрастных потребностей и задач развития.

Русские юноши в трудных ситуациях склонны компенсировать возникающее у них психоэмоциональное напряжение, тем самым снижая остроту переживания проблемы. В целях развития у них психологических ресурсов для эффективного преодоления необходимо обсуждать социально эффективные и социально опасные способы компенсации психоэмоциональной напряженности, связанной со стрессовыми ситуациями, а также развивать личностные ресурсы совладания и конструктивные стратегии преодоления проблем, в том числе и стратегию социальной поддержки, которая у русских юношей по сравнению с двумя другими базовыми стратегиями представлена в меньшей степени. Те же рекомендации можно отнести и к психологической работе с юношами-шорцами, использующими стратегии отвлечения и компенсации. Алтайцам важно усилить уверенность в собственной возможности самостоятельно справляться с трудными ситуациями, не бояться трудностей, развивать навыки конструктивного решения трудных ситуаций, социальную гибкость.

Для девушек (буряток, русских, хакасов, алтаек) наиболее часто выбираемыми стратегиями оказались адаптивные стратегии обращения и сотрудничества. Встречается, но реже чем вышеуказанные, адаптивная стратегия альтруизма у бурят, шорцев, татар и хакасов. Наряду с адаптивными стратегиями у девушек (шорок, русских, татарок) отмечаются неадаптивная стратегия отвлечения, у алтаек – неадаптивная стратегия отступления. Эти стратегии в поведенческой сфере отражают, на наш взгляд, гендерные особенности.

Изучая проблему совладания с трудными ситуациями с методологических позиций системного подхода, мы изучили личностные копинг-ресурсы и смысловые категории самих трудных ситуаций. К личностным копинг-ресурсам были отнесены показатели континуума ригидность – гибкость и социально-психологические характеристики: принятие себя, принятие других, социальное и эмоциональное благополучие, ответственность. В результате количественного и качественного анализа были получены следующие данные. Средние показатели установочной ригидности у юношей и девушек всех групп умеренные, что свидетельствует о гибкости в отношении к себе, в собственной самооценке, в уровне притязаний, системе ценностей и привычек, приобретении нового опыта. Что касается ригидности как состояния, то, как показали результаты исследования, в ситуациях волнения, напряжения, усталости, тревоги, болезни более склонны к негибкому поведению девушки – алтайки, татарки, русские и юноши-шорцы. В этих состояниях существует риск использования и закрепления вышеобозначенных неадаптивных стратегий.

Выявление степени адаптированности-дезадаптированности в межличностных отношениях, представленной в таких характеристиках, как самопринятие, принятие других, эмоциональный комфорт/дискомфорт, зависимость/независимость от других, стремление к доминированию, позволило получить следующие результаты. Для девушек и юношей всех исследуемых этнических групп в среднем характерен нормативный уровень адаптивности и дезадаптивности. Представители всех этнических групп положительно принимают как себя, так и других. Самокритично могут относиться к себе юноши шорцы и хакасы, а также девушки бурятки, русские, татарки, алтайки, хакаски. Чрезмерно низкая степень выраженности неприятия себя, свидетельствующая, возможно, об эгоизме, инфантильной позиции или защите, выражена у юношей бурят, русских, татар, алтайцев и у девушек-шорцев. Некритическое отношение к себе и эгоизм могут служить источниками возникновения стрессовых ситуаций, связанных с угрозой самооценке и при трудностях совладания приводят к росту психоэмоциональной напряженности, которая может находить выход в нарушениях поведения и здоровья.

В то же время девушки-шорки и юноши-алтайцы показали низкие результаты неприятия других. Это характеризует их как чрезмерно доверчивых и открытых контактам, что может приводить к развитию соглашательской позиции, пассивной кооперации, подавлению собственных эмоций. У юношей бурят, русских, татар и алтайцев чрезвычайно низкие показатели внешнего контроля, у юношей-хакасов этот пока-

затель на нижней границе нормы. На наш взгляд, свою позицию, мнение они не желают соотносить с внешними (социальными) требованиями, обстоятельствами, для них более актуально и значимо собственное мнение и собственный контроль ситуации, что также может порождать проблемы в межличностных отношениях. У остальных – показатели внутреннего и внешнего контроля в норме, что отражает возможности ориентироваться на собственное мнение и учитывать позиции окружающих. Средние показатели доминирования, ведомости и эскапизма у исследуемых юношей и девушек нормативны, хотя между группами существуют некоторые различия в степени выраженности этих показателей.

Поскольку в исследовании принимали участие две возрастные группы: старшие подростки и юноши, важным оказался анализ возрастной специфики изучаемой проблемы. В результате сравнительного анализа показателей изучаемых параметров юношества и подростничества были получены данные о том, что у хакасов-юношей больше, по сравнению с подростками, переживается как трудная ситуация «материального неблагополучия» и «нехватки денег». Алтайцы с возрастом меньше используют стратегию обращения. Это может свидетельствовать о росте самостоятельности и собственных возможностей в процессе самоопределения. У юношества шорцев в отличие от старших подростков больше проявляется интерес к профессии, будущей работе. Эти ситуации выбора будущего являются на данный момент трудными для них, что свидетельствует, на наш взгляд, о положительных тенденциях их личностного становления. В то же время у юношества более выражена стратегия обращения за советом к родителям, что также может отражать характер процесса отделения от родителей и приобретения собственной идентичности: если это не чрезмерная зависимость от родителей, а лояльное отношение и совместное обсуждение планов на будущее, то процесс отделения идет благополучно.

В меньшей степени юношество в отличие от подростков приводит пример «хитрости» как стратегии совладания с проблемными ситуациями, которая прямо связана с проблемами с друзьями и семьей. Следовательно, с возрастом частота проблемных ситуаций с друзьями и семьей у шорцев снижается. На наш взгляд, это может говорить о развитии психических возможностей и, следовательно, расширении репертуара стратегий совладания, что способствует как изменениям смысловых содержаний трудностей, так и позволяет более эффективно справляться с ними.

Русские девушки и юноши проявляют более высокую степень принятия себя и демонстрируют увеличение показателей неприятия других, что может также отражать закономерности развития в этом возрасте, связанные с отстаиванием границ своей формирующейся идентичности. При этом, как и положено для юности, при нормативных показателях внутреннего контроля увеличивается ориентация на внешний контроль, что не свойственно для особенностей подросткового возраста, где актуальным становится ориентация на собственную самооценку, собственную рефлексивность происходящего как главного условия социальной ситуации развития. Юношество соотносит се-

бя с нормами и требованиями общества, тем самым вырабатывая собственное мировоззрение, формируя собственные ценности в контексте общечеловеческих ценностей.

В отличие от подростков, которые протестуют против норм, требований, мнений взрослых, русские юноши и девушки, отражая нормативную тенденцию развития, более лояльно настроены на советы родителей, способны быть в определенной степени ведомыми, так как возрастает ценность личностных отношений, значимость друга в обретении и укреплении собственной идентичности. Несмотря на то, что у юношества отмечаются трудные ситуации, связанные с учебой, семьей, переменная «безвыходность в силу невозможности воздействовать на события, людей» в целом у них, по сравнению с подростками, повышена, что может свидетельствовать об усложнении их психической организации и, как следствие, более эффективных стратегиях совладания с трудными ситуациями.

Переживание безвыходности ситуации связано с бездействием, ожиданием совета в случаях непринятия себя и других, самообвинения. Трудности разрешения таких ситуаций связаны с тенденцией меньшего использования базовой конструктивной копинг-стратегии. Такое поведение, наш взгляд, может свидетельствовать о нарушениях в развитии и несформированности новообразований юношеского возраста как личностных копинг-ресурсов, позволяющих справляться с трудными для них ситуациями и выходить на новые параметры собственного развития.

В юношеском возрасте у бурят отмечается больше ситуаций, связанных с «преградой на жизненном пути, которую нужно преодолеть». В их представлениях появляется жизненная перспектива и понимание того, что проблемы, трудности связаны с реализацией жизненного замысла, жизненной стратегии и их нужно преодолевать для осуществления своего жизненного пути. Вероятно, в качестве способа преодоления трудностей жизненного пути они выбирают проблемный анализ, который выражен у юношей-бурят больше, чем у подростков.

У юношества часто, по сравнению со старшими подростками, встречается представление о том, что молодежь других национальностей может совладать с трудными ситуациями посредством алкоголя и наркотиков. Действительно, эта острая проблема актуальна для современной молодежи и буряты не остаются к ней равнодушны, осознавая возможные истоки наркомании и пьянства молодежи в сложностях преодоления трудностей.

Представители татар с возрастом все больше отрицают у себя наличие трудных ситуаций и не проявляют интереса, есть ли такие ситуации у других. Отрицание трудных ситуаций у себя и безразличие к другим может отражать, возможно, защиту как результат поглощенности своими проблемами либо узость ценностно-смысловой сферы сознания.

По сравнению с подростковым возрастом увеличивается количество трудных ситуаций, связанных с учебой (выпускные классы, первые сессии). При этом

с возрастом увеличивается степень неприятия других, более критического к ним отношения. Юноши чаще, чем подростки, используют следующие стратегии в трудных ситуациях: спокойствие; изменение отношения к ситуации через придание ей собственного смысла; обращение; меньше прибегают к проблемному анализу и отвлечению. Они чаще, чем подростки, упоминают о родительском наставлении «терпении» как способе совладания с проблемными ситуациями.

Подводя итог сказанному, можно констатировать следующее.

1) В исследовании были получены доказательства существования реальных гендерных и возрастных различий как по использованию базовых копинг-стратегий, так и по характеристикам когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфер в копинг-стратегиях, хотя в представлениях о трудных ситуациях и способах совладания у юношей и девушек обнаружилась одновекторная интенциональность.

2) Этап исследования характеристик, различающих подростков и юношей по гендерному признаку методом мета-анализа (анализ анализа), обнаружил разницу в проявлениях факторов ригидности и адаптированности/деадаптированности.

3) Гендер в проведенном исследовании как набор поведенческих и личностных качеств проявляется в копинг-феноменах ситуативно, нередко независимо от пола; множественность, ситуативность, неиерархическая конфигурация гендера позволяют растущей личности избежать многих патологий, связанных с прессом ригидных этнических стереотипов, в дальнейшем принимать и реализовать себя на уровне любой человеческой деятельности и индивидуальности.

4) Имеющиеся возрастные различия в представлениях о трудных ситуациях и способах совладания с ними отражают процесс личностного становления. На наш взгляд, это необходимо учитывать в психокоррекционной и развивающей работе с подростками, юношами и девушками, когда ориентация на возрастные новообразования является положительной основой для образования копинг-ресурсов и копинг-стратегий, позволяющих выходить на новые параметры развития.

5) Широко распространенные стереотипы о половых различиях в доминировании, ведомости и эскапизме у исследуемых юношей и девушек не подтверждены исследованиями, по нашей выборке эти данные находятся в пределах нормы и не различаются. Можно предположить, что юноши находятся под меньшим давлением гендерных норм, т. е. они не выглядят в исследовании ни доминантными, ни лидерствующими, ни уклоняющимися от решения проблем, что подтверждается результатами исследования анкетного материала.

6) Современная гендерная образовательная политика в этносах должна быть направлена на формирование тех маскулинных/феминных качеств в отношении овладевающего поведения, которые за счет своеобразного социально-психологического прессинга и современных общественных условий пока еще слабо развиты у подростков и юношества.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Women's Studies Encyclopedia*. New York, 1991. P. 153.
2. *Воронина О.А.* Введение В гендерные исследования // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96». М., 1997.
3. *Воронина О.А.* Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // *Общественные науки и современность*. 2000. № 4. С. 11 – 13.
4. *Уэст К., Зиммерман Д.* Создание гендера // *Гендерные тетради*. Вып. I. Труды Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН. СПб., 1997.
5. *Хубер Д.* Теория гендерной стратификации // *Антология гендерной теории*. Минск: ПроPILEI, 2000. С. 77 – 98.
6. *Burn Sh.M.* *The Social Psychology of Gender*. McGraw-Hill, 1996.
7. *Ходырева Н.В.* Гендер в психологии: история, подходы, проблемы // *Вестник Санктпетерб. ун-та*. Сер. 6. Вып. 2. С. 74 – 82.
8. *Радина Н.К.* Об использовании гендерного анализа в психологических исследованиях // *Вопросы психологии*. 1999. № 2. С. 22 – 28.
9. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды. М., 1980; *Горошко Е.И.* Особенности мужского и женского вербального поведения (Психолингвистический анализ): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ин-т языкознания РАН, 1996. 27 с.
10. *Грошев И.В.* Гендерные корреляты непосредственного поведения процесса общения // *Журнал прикладной психологии*. 2000. № 5. С. 34 – 40.
11. *Джонсон Р.А.* ОН: глубинные аспекты мужской психологии. М., 1996. 124 с.
12. *Вейнингер О.* Пол и характер. Мужчина и женщина в мире страстей и эротике. М.: Форум XIX-XX-XXI, 1991.
13. *Волкова Э.Н.* Природные и культурные факторы формирования гендерных различий // *Семья, гендер, культура*. Материалы Международных конференций 1994 и 1995 гг. М., 1997. С. 330 – 337.
14. *Гендерные исследования в России: проблемы взаимодействия и перспективы развития*. Материалы конференции МЦГИ, 24 – 25 января 1996 г. М., 1996.

Статья предоставлена кафедрой генетической и клинической психологии факультета психологии Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Психология» 24 декабря 2004 г.